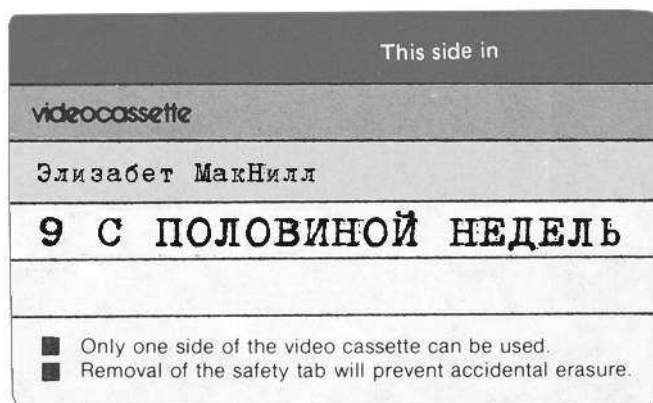

9 С ПОЛОВИНОЙ НЕДЕЛЬ

Москва
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Elizabeth McNeill
Nine and a Half Weeks: A Memoir of a Love Affair
Copyright © 1978 by Elizabeth McNeill. All rights reserved.
Introduction copyright © 2005 by Francine Prose.
All rights reserved.

Художественное оформление П. Петрова
Перевод Ю. Милоградской

МакНилл, Элизабет.

М15 Девять с половиной недель / Элизабет МакНилл ;
[пер. с англ. Ю.А. Милоградской]. — Москва : Эксмо,
2015. — 224 с. — (Девять с половиной недель).

ISBN 978-5-699-80022-3

Те самые «Девять с половиной недель»!

Культовый роман о любви, наваждении, порочной страсти и подчинении.

После случайной роковой встречи виртуозный соблазнитель втягивает свою возлюбленную в опасную и чувственную любовную игру, которая заставит ее отказаться от прежних жизненных принципов и поможет открыть новые грани запретных удовольствий.

Как далеко она сможет зайти, если готова ради него на все?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Милоградova Ю.А., перевод
на русский язык, 2015

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80022-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

«*М*ы с ним занимались любовью впервые, и он крепко держал мои руки над головой».

Мы, не медля, переходим к делу. Все разрешается оперативно и ловко, стадия исследования заканчивается сразу, как только завершена первая фраза романа. Мы, подобно рассказчику, знаем, каков будет финал истории. Ее будущее еще не до конца просматривается, но интуиция подсказывает, что добром это не кончится.

Смутное предчувствие набирает силу вместе с просыпающимся интересом и приятным чувством возбуждения, и наша героиня считает ступени, по которым взбирается ее накаляющийся роман. В следующий раз, когда она и ее любовник будут вместе, он попросит разреше-

Франсин Прюз

ния завязать ей глаза шарфом. На третий — доведет до оргазма и заставит умолять о большем. В четвертый раз тем же самым шарфом свяжет ей руки. «В то утро он прислал тринадцать роз ко мне в офис». Завершается эта краткая, словно телеграмма, прелюдия, но мы, как и рассказчица, уже не можем выбраться и спрашиваем себя, насколько далеко это зайдет и насколько откровенна она будет с нами.

Прошло почти 30 лет с момента первой публикации мемуаров под названием «Девять с половиной недель». Автор взяла себе псевдоним Элизабет МакНилл.

Книга вызвала невероятную шумиху, чего никак нельзя было ожидать, учитывая, что так называемая сексуальная революция совершилась уже давно.

Появление книги спровоцировало ударную волну — вероятно, потому, что граница между порнографией и привычной мемуарной литературой здесь явно была размытой. Лишь за последние десять лет писатели обоих полов начали соперничать друг с другом в определении пределов допустимого. Они норовили

Предисловие

повысить ставки в саморазоблачении — исповедуясь читателю в интимных подробностях: инцест, насилие в детстве, необычные формы секса.

Прежде, конечно, тоже выходили откровенные книги. Некоторые произведения Генри Миллера, романы Джойса и Набокова вызвали скандалы, завершившиеся обвинением в непристойности. А еще Фрэнк Харрис и его друзья-мемуаристы, рассказывавшие о сокровенных аспектах жизни... Но те писатели были мужчинами (и это следует выделить особо). Правда, выходили и разрекламированные женские признания вроде «Веселой шлюшки» Ксавьеры Холландер, литературной порнографии «История О» и дневников Анаис Нин, в которых она вспоминает свои романы с убедительным лиризмом, который лишь немногие могли бы назвать эротикой. И опять же, повествование Нин создавало у читателя ясное ощущение, что в ее жизни есть множество вещей, которые значат для нее гораздо больше, чем секс: занятия психоанализом, брак с литературным агентом, писательство!

Франсин Прюз

Автор же «Девяти с половиной недель» целиком сосредоточена на том, что происходит между женщиной и мужчиной, и преимущественно — в постели. Происходит на протяжении примерно двух месяцев, когда все остальное перестает иметь всякое значение. Она была написана женщиной (или с полным правом претендовала на это), однако автора можно назвать кем угодно, но только не «веселой шлюшкой». И, как и в случае с «Книгой Генри Роббинса», в выходных данных значилось имя авторитетного издательства, печатавшего Джона Ирвинга, Джойс Кэрол Оутс и Исаака Башевиса-Зингера.

Однако славе романа еще больше способствовало то обстоятельство, что он вышел в конце эпохи, ознаменовавшейся борьбой феминисток за контроль, власть, самостоятельность, самореализацию женщин. От всех этих феминистских благ рассказчица «Девяти с половиной недель» с радостью отказывается, отваживаясь на роман с человеком, которого встречает на манхэттенской барахолке. Ирония становится тем острее, что социальное положение этой

Предисловие

Новой Женщины, казалось бы, олицетворяет все преимущества, отвоеванные ее «сестрами». И она наслаждается этими преимуществами. Она — «эффектная бизнесвумен, которую любят друзья и ценит начальство», у нее есть клиенты, у нее есть обязательства, и «собственный портфель, и летняя сумочка, и каблуки, и блеск для губ, и свежая укладка». Она получила хорошее образование, много путешествовала, и, что касается секса, ее можно назвать искушенной. Одним словом, она одарена возможностями, которыми нынче пользуется молодая, незамужняя, работающая женщина среднего уровня дохода в Нью-Йорке. И к чему же, как оказалось, она стремится? Встретив своего прекрасного принца, она неожиданно обнаруживает, к собственному удивлению, что отчаянно хочет, чтобы ее связали, избili и унизили, обращались с ней, как с беспомощным ребенком, который не способен удовлетворить свои первичные потребности.

В разделе, который обобщает оказавшиеся наиболее невинными аспекты взаимоотношений, МакНилл разъясняет подход этой пары

Франсин Прюуз

к вопросу о разделении труда. Под заголовком «Что делал он» она сообщает: Он «кормил меня. Он покупал еду, всегда готовил сам и всегда сам мыл посуду». Он одевал и раздевал ее, носил обувь в ремонт, читал ей, мыл, сушил и расчесывал волосы дорогой расческой, которой позже избивал ее, покупал и вставлял тампоны, мыл в ванной, снимал макияж. А в главе «Что делала я» одно слово — «ничего». Но, как выяснится вскоре, это не совсем правда. Она делала больше, чем «ничего». Она ползала по полу, принимала вызывающие позы на матрасах в магазине мебели и, переодетая мужчиной, приставляла нож к горлу незнакомца просто потому, что ее любовник приказал это сделать. И все это время она упивалась своей двойной жизнью: «Мой дневной распорядок оставался прежним: я была независимой женщиной, сама зарабатывала себе на жизнь... принимала решения, самостоятельно делала выбор. Но ночные правила гласили: я беспомощна, зависима, неспособна обслуживать себя. От меня не ждали никаких решений, на мне не лежало никакой ответственности. Выбора у меня не было».

Предисловие

«И это было восхитительно».

Революционной (или контрреволюционной, смотря с какой стороны смотреть) книгу «Девять с половиной недель» сделала уверенность автора, подкрепленная, казалось, собственным опытом, в том, что в некоторых обстоятельствах, для некоторых типов личности секс — это козырь, который бьет не только политические соображения, но и всё остальное.

* * *

Прошла четверть века, и мы привыкли читать мемуары, где описаны ужасы притеснений, которые незащитные терпят от наделенных властью. Нам пришлось признать, что эмоции и чувственность ведут двойную игру с нашими принципами и эстетическими убеждениями. Фетишистские атрибуты садомазохизма вышли из сексуального подполья на глянцевые страницы журналов о высокой моде. Можно лишь надеяться, что книга МакНилл уже пережила тот период, когда ассоциировалась исключительно с порочащим оригинал, низкопробным фильмом с Микки Рурком и Ким Бейсингер. У кни-

Франсин Прауз

ги нет с ним ничего общего, кроме названия да отдаленно схожего сюжета. Очевидно, с годами многое изменилось. Тогда почему история садомазохистских отношений двух взрослых людей, добровольно вступивших в них, по-прежнему сохраняет свою актуальность, выводит из равновесия и волнует нас?

Я могла бы поспорить, что книга обязана этим мастерству автора — обманчивой легкости, с которой она сочетает приемы художественной прозы и убедительность личного дневника. Книга была опубликована всего два года спустя после того, как рассказ Раймонда Карвера «Не будете так добры помолчать?» ввел новую манеру повествования — короткие, сжатые предложения в настоящем времени, характерные для стиля, который позже назовут минимализмом. И этот стиль, эту манеру использует МакНилл в своих мемуарах. Они появились за девять лет до того, как Джей Макинерни в книге «Яркие огни, большой город» воспользовался тем же методом, чтобы передать ритм и атмосферу враждебного человеку мегаполиса, но это (если убрать наркотики и ночную жизнь)

Предисловие

и есть та социальная среда, в которой вращаются герои МакНилл. Книгу «Девять с половиной недель» — сдержанную, отрывистую, ясную — можно назвать едва ли не первыми мемуарами в стиле минимализма. В отличие от множества писателей своей эпохи, чьи произведения полнятся меланхолическим ощущением безответной жажды романтики, МакНилл понимала, что Эрос гораздо более настойчиво вызывает к нашему вниманию.

Что касается языка книги, автор отказывается от прерывистого дыхания дамских романов, фальшивого лиризма романтической литературы, комичных клише порнографии. Описание ощущений и чувств дается будничным тоном, в едва ли не журналистской манере, как если бы репортер стремился придерживаться фактов, реальных событий, откровенно рассказывая о случившемся.

Эта книга — образец для подражания в искусстве утаивания информации. То, что нам известно о любовнике, — предельно общие сведения, как в каталоге мужской одежды: цвета, стили, крой его рубашек и брюк, — все, что она вы-

Франсин Прюз

ясняет во время первой попытки обыскать его спальню. Мы не знаем его имени, он всегда обозначен местоимением — «он», как если бы на свете существовал один «Он». Иными словами, как если бы он был единственным мужчиной в мире. Мы узнаем, что ее почти заброшенная квартира, набитая сувенирами и памятными вещичками, напоминает склад, хранящий обломки непростого прошлого. А ее совместная жизнь с ним, сконцентрированная исключительно на сексе и садомазохизме, остается такой же безликой и бесцветной, как обстановка его дома. Его отношения с друзьями покрыты тайной, чуть ли не зловещей. А ее подруга, с которой рассказчица совершила судьбоносную прогулку на барачолку, исчезает со страниц книги, стоит только появиться любовнику.

Нам известно, *что* он готовит, читает, где покупает одежду, но ни слова о работе каждого из них, об их прошлом, о погоде (кроме того, что дело происходит летом) или жизни города, которая, наверно, идет своим чередом. Нет ни осуждения, ни рефлексии, ни поисков смысла или причин, ни размышлений (героиня не

Предисловие

дает никаких оценок своему положению), и совершенно отсутствуют дилетантские выводы и обычные в таких случаях гипотезы о том, какие детские травмы и ранний опыт побудил их вступить в подобные отношения. МакНилл не считает нужным соглашаться с благоразумными доводами сомневающихся читателей, которым, наверное, с самого начала было очевидно, что ничего хорошего от этого парня ждать не стоит.

С помощью недомолвок и умолчаний и благодаря постоянному напряжению книга воссоздает невыносимо душную атмосферу отношений между мужчиной и женщиной, когда исчезает всякая объективная реальность вне этих отношений. Читателю кажется, что из комнаты постепенно выкачивают кислород.

Эта захватывающая и тревожная книга устроена просто — дела идут все хуже и хуже. Рассказчица все глубже погружается в пучину унижения и разочарования, все больше теряет индивидуальность, позволяя желанию и становящимся все более жестокими и оскорбительными капризам любовника подавить собствен-